

Сёмин Максим Юрьевич — сотрудник, ОГАУ ЦСН Иркутской области, 664025, г. Иркутск, ул. 5 Армии, 2, e-mail: csn@mail.333com.

Елькин Владислав Константинович — ученик, МБОУ г. Иркутска СОШ № 71, 664005, г. Иркутск, ул. Маяковского, 14, e-mail: school71.irk@yandex.ru.

Authors

Menshagin Evgeny Vitaljevich — assistant, Chair of archeology, Ethnology and of the ancient world, Irkutsk State University, 2, Chkalov st., Irkutsk, 664025, e-mail: shilka58@mail.ru.

Semin Maxim Yurievich — the Centre of the preservation of cultural heritage of Irkutsk region, 2, 5 Army st., Irkutsk, 664025, e-mail: csn@mail.333com.

Elkin Vladislav Konstantinovich — pupil of school № 71, 14, Mayakovskij st., Irkutsk, 664005, e-mail: school71.irk@yandex.ru.

УДК 94(571.53)
ББК 63.3(2)5

А.А. РАСПОПИНА

МЕСТА РАСПОЛОЖЕНИЯ АДМИРАЛТЕЙСТВА В ИРКУТСКЕ

Предлагается краткий очерк истории Иркутского адмиралтейства. Подробно исследуется вопрос о местонахождении Адмиралтейства на территории города Иркутска. Вводятся в научный оборот сведения технологического порядка, связанные с жизнедеятельностью морских служащих и с переменой местонахождения адмиралтейских строений на реках Ангара и Ушаковке.

Ключевые слова: Иркутское адмиралтейство, кораблестроение, Иркутск, р. Ангара, р. Ушаковка.

A.A. RASPOPINA

ADMIRALTIES' LOCATIONS IN IRKUTSK

The author suggests brief essay on the Irkutsk Admiralty history. The article address to the issue of the Admiralty's locations in Irkutsk. The author puts in technologic data connected with the Admiralty's white collars activities of daily life and with the Admiralty's locations change.

Keywords: Irkutsk Admiralty, shipbuilding, Irkutsk, Angara, Ushakovka.

В июне 1754 г. по предложению иркутского губернатора В.А. Мятлева Указом Сената в Иркутске было образовано Адмиралтейство. За всю недолгую историю его существования его неоднократно переносили с места на место, пытаясь найти наиболее удобную территорию, которая отвечала бы всем необходимым требованиям. В идеале оно должно было находиться на берегу реки, причем в безопасности от наводнений, достаточно удалено от жилого сектора, чтобы не подвергаться опаснос-

ти от пожара и, кроме того, территория должна быть такой, чтобы можно было разместить все адмиралтейские строения, некоторые из них — канатный завод, были довольно внушительными по размеру (400 м в длину). На территории, принадлежавшей Адмиралтейству, должны были размещаться: вся адмиралтейская команда и проживать начальник адмиралтейства с семьей (ему выделялся отдельный дом), находиться верфь, различные адмиралтейские службы и достаточное количество места для выполнения возложенных на это учреждение работ, связанных с заготовкой припасов для Охотского порта. Отыскать такое место в самом городе или пригороде Иркутска оказалось делом затруднительным, хотя поначалу все складывалось удачно.

Самым подходящим оказался участок, расположенный на правом берегу р. Ангары за Знаменским монастырем, на самой окраине города. Местность эта в то время была еще слабо заселенной. Именно здесь и началось строительство первых адмиралтейских судов. Здесь в 1764 г. были построены и спущены на воду первые военные боты «Борис и Глеб» 27 июля и «Святой Козьма Святоградец» 7 сентября.

Сегодня довольно сложно сказать, какие именно первые здания были выстроены на территории адмиралтейства и как они выглядели. В одной из наиболее полных работ, посвященных созданию и деятельности Иркутского адмиралтейства, капитан-лейтенанта А. Сгибнева (он состоял при штабе генерал-губернатора Н.Н. Муравьева-Амурского) на этот счет нет точных сведений. Сгибнев имел возможность работать с документами, большая часть из которых впоследствии была уничтожена иркутским пожаром 1879 г., в связи с чем, материалы о деятельности иркутского адмиралтейства сохранились вероятно только в нескольких центральных архивах — РГИА, РГАВМФ и РГАДА, хотя возможно их удастся обнаружить где-то еще (см. [14]).

Подробные упоминания в архивных документах о комплексе зданий адмиралтейства на р. Ангаре, которые удалось обнаружить относятся к 1804 г. С этого времени можно проследить постоянную переписку с морским ведомством относительно устройства, содержания, ремонта, строительства новых помещений, обсуждение вопросов более удачного выбора места для строительства судов и т.д.

Будучи назначенным в 1803 г. на должность начальника Иркутского адмиралтейства лейтенант Денис Иванович Бабаев рапортом от 29 марта 1804 г. уведомлял генерал-губернатора Селифонтова о необходимости перенести Адмиралтейство с ангарского берега на новое более удобное место. Город разрастался довольно быстро и если ранее место, где располагалось Адмиралтейство, было городской окраиной, то к началу XIX в. оно оказалось вплотную окружено домами городских обывателей, что являлось пожароопасным. Не меньшую опасность от пожара представляла собой довольно плотная застройка самой терри-

тории, на которой уже располагались: прядильный завод, магазины для хранения пеньки и др. материалов, рабочие избы, смолваренный амбар. Ощущался и недостаток места для спуска судов. Новый начальник Адмиралтейства отметил неудобство расположения кузницы, где изготавливались вещи для Охотского порта, она «отстоит от прочих строений в 2 версты, почему развлекаются рабочие люди и подлежащего за ними зрителя нет» [11].

Лейтенант Бабаев предложил в качестве альтернативы — место на правом берегу р. Ушаковки, выше мельницы Киселева (район современного стадиона «Динамо»). Ушаковка здесь делает характерный изгиб и Бабаев посчитал, что все строения будут находиться в достаточной безопасности от наводнений. Помимо прочего рядом пока не было обывательских домов. По распоряжению генерал-губернатора место, выбранное Бабаевым для нового Адмиралтейства, освидетельствовали: оно не являлось чьей-либо собственностью, было, по мнению комиссии, удобно и безопасно, кроме того, здесь можно было вести строительство уже не одного-двух, а трех судов. Трудно сказать, чем именно руководствовалась комиссия, да и сам Бабаев, выбирая для Адмиралтейства новую территорию и предлагая, вести строительство судов на берегу не слишком глубокой, подверженной частым наводнениям р. Ушаковке.

Осенью 1804 г. предложения «Об устройении зданий Адмиралтейского ведомства в Иркутске» были представлены в государственную Адмиралтейств-коллегию. 8 ноября 1804 г. они были поданы в качестве докладной записки товарищем министра морских сил Чичаговым на подпись императору и 9 ноября подписаны Александром I. Адмиралтейств-коллегии велено было содействовать переносу зданий. Были утверждены план строительства и смета, согласно которой определялась сумма на перенесение старых и постройку новых зданий, которая составляла 12 094 р. 35 к. [3].

Из старых строений на берег Ушаковки решено было перенести два амбара, караульную избу и смольню. Построить на новом месте предполагалось «покрытый просак, чулан при прядильной для поклажи разных сделанных вещей, покой для исправления блоков и столярной работы, покой для котельной и инструментальной, кузницу с угольником, смольню, покой для трех обер-офицеров, казармы для 86 человек служителей при оных двор и анбар с погребями и ограду» [12]. Зимний вариант окон предполагалось делать слюдяными шитыми железом (маленькие окна должны были обойтись в шесть р., большие — в 12 р.), но устанавливались такие окна только в рабочих помещениях или и в жилых тоже сейчас не известно. Строительство было начато в 1805 г. и продолжалось вплоть до 1812 г. Все работы велись подрядом, который удалось получить купцу Киселеву. Наблюдение за ходом строительства осуществляли губернский архитектор и сменявшиеся в то время начальники Адмирал-

тейства — Д.И. Бабаев (практически сразу после начала строительства он получил разрешение уехать в Петербург, где должна была состояться его свадьба), Ив. А. Тухаев (он пробыл на этой должности всего несколько месяцев — 20 февраля 1807 г. был убит в своем доме), будущий декабрист Вл. Ив. Штейнгель, которого в 1809 г. сменил снова Бабаев.

Однако на новом месте Адмиралтейство находилось не долго (до 1819 г.). Практически сразу после переноса зданий стала очевидна вся бесполезность проведенной работы и остается совершенно не ясно чем руководствовались при выборе столь неудачной территории. Вступивший в 1812 г. в заведование Иркутским адмиралтейством капитан-лейтенант Леонтий Людвигович Гагемейстер через некоторое время подал представление о необходимости выделения около 5 тыс. р. на ремонт адмиралтейских зданий, строительство которых было выполнено некачественно, к тому же серьезный ущерб всем строениям наносили неоднократные наводнения Ушаковки. Местные власти, рассчитывая сократить издержки на ремонт, предложили в качестве экономии упростить внутреннюю отделку жилых помещений: не обтягивать стены комнат холстом, а просто выбелить известью или мелом на клею. Сами ремонтные работы могли быть выполнены силами адмиралтейской команды. Переписка с морским ведомством по поводу ассигнования денег затянулась на несколько лет. Адмиралтейств-коллегия пожелала выяснить у иркутских властей, как могло произойти столь быстрое обветшание зданий и нет ли возможности найти наиболее подходящую для Адмиралтейства территорию.

Уже новый начальник Адмиралтейства — Матвей Иванович Кутыгин (занимавший эту должность в 1815–1822 гг.) все же настаивал на том, что берег Ушаковки являлся единственным удобным местом, где могли быть размещены сразу все адмиралтейские строения. По его словам, иркутские землемер и архитектор подтвердили отсутствие, как в самом городе, так и в его окрестностях подобной территории, где можно было разместить сразу все службы.

Губернатор А.М. Корнилов напротив — говорил о своем решительном несогласии с выбранной территорией. Еще в 1806 г. он в своей докладной записке отмечал, что нахождение адмиралтейства на мелководной и быстрой речке Ушаковке совершенно неудобно и затрудняет строительство судов. «При том берег речки, на котором выстроена продольная сторона Адмиралтейства обрывается при большом наводнении, что нередко случается после продолжительных дождей» [7]. В свое время генерал-губернатор Селифонтов (который и согласился с выбранным местом для Адмиралтейства) рекомендовал укрепить берег Ушаковки обрубками, но денег на проведение таких работ в Иркутске найти не смогли. Из-за постоянной сырости постройки быстро приходили в ветхость, для ремонта которых или для замены пришедших в негод-

ность требовались все новые и новые суммы. В конечном итоге, ввиду мелководности Ушаковки стапели были размещены на берегу Ангары, поэтому во время постройки судов команде приходилось ходить на работу довольно значительное расстояние. Единственной, пожалуй, положительной стороной было то, что Адмиралтейство находилось теперь в малозастроенной местности, что значительно уменьшало опасность от пожара. Со временем Кутыгину удалось провести некоторое укрепление береговой линии Ушаковки рядом с Адмиралтейством, здесь была выстроена бревенчатая плотина, а сам берег частично отсыпан. Попытались обезопасить от наводнения и саму адмиралтейскую территорию, выкопав вокруг нее ров и укрепив его. Но все это нуждалось в ежегодном подновлении, на что требовалось время, деньги и люди.

В связи с выше перечисленным, А.М. Корнилов высказал предложение о необходимости очередного переноса Адмиралтейства на новое место, тщательно обосновывая свой выбор. Он предлагал построить адмиралтейские здания на берегу р. Иркутта, в устье Каи. Во-первых, по его мнению, это значительно облегчит заготовку и доставку леса, которую можно проводить по Иркутту. Во-вторых, рядом находится мельница, на которой удобно вести распиловку леса. В-третьих, Кая меньше всех подвержена наводнению, а берега ее никогда не затопляются. Но это предложение было оставлено без внимания и положение дел в Адмиралтействе по-прежнему оставалось плачевным.

В 1815 г. длительная переписка со столицей наконец-то завершилась. В это время в должности губернатора уже находился Н.И. Трескин. Ознакомившись с состоянием дел в Адмиралтействе, он обратился к Пестелю с предложением перенести все его строения на новое место, которым могло стать (предложенное еще Корниловым) устье р. Каи или же участок берега Ангары за Знаменским монастырем (почти там, где оно было ранее). В результате место было выбрано на правом берегу р. Ангары, практически там же, где ранее были стапеля. Деньги на ремонтные работы и частичный перенос зданий на берег Ангары были выделены, а наблюдение за ходом работ поручено Кутыгину. В 1817 г. на берегу Ангары уже выстроены эллинг, сарай для хранения леса, караульный дом, одноэтажные магазины (склады). На сохранившихся планах Адмиралтейств, датированных 15 января 1819 г., составленных тиммерманом (старшим корабельным плотником) Васильевым, видно, что к этому времени на Ушаковке находились: «дом начальника с канцелярией, кухня и погреб в двух отделениях, казармы иркутской морской команды, кухня для казарм с погребом и чуланами, баня и прачечная, сарай для хранения пожарных инструментов, конюшня и завозня, палисад вокруг строений с воротами» [13]. На плане «вновь построенного малого Иркутского адмиралтейства» видно, что вся новая территория на берегу Ангары была обнесена красивым фигурным палисадом с воротами, почти все выстроенные ранее

(в 1817 г.) здания существенно увеличены и появилась кузница с угольником. Так сарай служит уже не только для хранения, но и для распиловки и обтески лесов. Здесь же находится и чертежная для разборки разных судовых планов. Сарай являлся в то время самым большим строением на территории Адмиралтейства, но к 1825 г. его снова перестроят и в нем будет лишь храниться лес. После завершения всех строительных работ, по ходатайству иркутских властей, Матвей Иванович Кутыгин в 1820 г. был награжден орденом Святой Анны третьей степени «за устройство Иркутского порта». С этого времени территорию на Ушаковке, где остался дом начальника стали называть старым, а то, что было перенесено — новым или третьим адмиралтейством.

Не смотря на проведенный объем работ, решить все вопросы, связанные с сохранением длительного эксплуатационного состояния зданий оказалось не возможным. Всего через несколько лет — в 1823 г. уже другой начальник Адмиралтейства — капитан-лейтенант Александр Степанович Вальмонт вновь поднял «ремонтный» вопрос. На этот раз «по смете требовалось 18 292 р. На исправление канала с плотиной 11 345 р. 25 к. и постройку двух флигелей, в которых бы могли разместиться все мастерские — 5946 р. 80 к.» [6]. К сожалению, из имеющихся архивных документов не известно были выделены деньги на осуществление необходимых работ или нет.

Следующий наиболее активный период деятельности по благоустройству адмиралтейской территории и организации работы самого Адмиралтейства связан с приходом в 1824 г. очередного начальника — лейтенанта Петра Степановича Лутковского. Уже через несколько месяцев после вступления в должность он обратился к гражданскому губернатору И.Б. Цейдлеру с рапортом, в котором указывал на неудобство нахождения адмиралтейских зданий на двух территориях одновременно, что сказывалось на темпах работы во время строительства судов. В рапорте сообщалось, что «мастеровые должны ежедневно ходить на работу более двух верст, а поставляемые для судов снасти, якоря и прочие принадлежности нужно всегда возить на берег» [5]. Кроме этого, частые наводнения Ушаковки размывают укрепительные сооружения, устроенные вокруг адмиралтейской территории, а это требует практически ежегодного выделения денежных средств для их восстановления. В связи с чем Лутковский предложил полностью перенести все адмиралтейские строения с Ушаковки на Ангару, правда для этого требовалось решить вопрос о покупке дополнительного участка земли на берегу Ангары к уже имеющемуся там. Морское ведомство довольно быстро выразило свое согласие на проведение подобных работ, но ассигнованные на это денежные суммы были незначительны и составили всего 17 929 р. 5 к. [9]. Часть из этих денег предполагалось потратить на покупку земли, где должен был разместиться канатный

завод, казармы и прочие строения. Начался процесс переноса зданий, контролировал который начальник Иркутского адмиралтейства — лейтенант Лутковский.

В скором времени был куплен за 1100 р. необходимый участок земли длиной 170 и шириной 50 саж, принадлежавший мещанке Дудоревой и граничивший с территорией Адмиралтейства. Сюда были перенесены: «матросские казармы, кухня и баня, в которых переменены у казарм северные стены, а у прочих зданий большая часть полового и кровельного тесу, вставлены в углы вместо выгнивших новые бревна, переделаны новые крыльца, перекалены печи и внутри выбелены, и все строения обшито со всех сторон новым тесом с чистой столярной отделкой. У канатного завода переменена большая часть окладных бревен и верхних свай, добавлено в стены и на пол нового тесу, сверх того над канатным заводом выстроена вновь на 12 саж. чертежная с рамами и стеклами и смольня. Все постройки выкрашены, как крыши, так и стены употребляемой здесь краской на воде с мукой и купоросом» [4]. Для размещения дома начальника Адмиралтейства предполагалось купить находящийся по соседству с Дудоревой участок купца Брянского, но по каким-то причинам покупка не состоялась и дом начальника решено было не переносить, а оставить на Ушаковке. Все строительные работы, связанные с новым переносом адмиралтейства были закончены в 1825 г., они велись силами морской команды и с разрешения гражданского губернатора дававшими им в помощь пересыльными. В общей сложности все обошлось в 11 002 р. 40 к. [1]. Оставшиеся от выделенной суммы — 6926 р. 65 к. Лутковский израсходовал на «строительство новых магазинов, двух флигелей, кузницы, угольника и исправление служб при доме начальника Адмиралтейства» [2].

После завершения всех строительных работ, под руководством П.С. Лутковского были составлены несколько планов: «План месту расположения строений при р. Ангаре», «Фасады и планы Иркутского адмиралтейства перестроенным и вновь построенным строениям», «Фасады и планы строениям Иркутского адмиралтейства оставшимся не перенесенными». Из всех трех чертежей лишь на последнем указаны место и дата: «г. Иркутск, 10 мая 1825 г.», все они выполнены тиммерманом 14 класса Васильевым и на каждом из них в правом верхнем углу стоит порядковый номер — 1, 2, 3 соответственно. Очевидно, номер указывает на порядок выполнения чертежей и возможно один и тот же год. Размеры всех построек, отмеченных на плане Лутковского, полностью совпадают с указанными в описи, (представленной лейтенантом Лутковским при сдаче дел адмиралтейству лейтенанту Иванову), размерами строений.

Судя по планам и подтверждающим их описям, самым большим зданием не только адмиралтейства, но и всего Иркутска стал канатный

завод, возведенный в 1807 г., затем отремонтированный в 1817 г., он был перенесен и вновь отремонтирован в 1825 г. Длина его составляла 165 саж. В нем проводились прядильные работы и осмолка пряжи, а в 1826 г. над заводом выстроили мезонин, увенчанный шпилем, в котором находилась чертежная.

В 1825 г. закончены были все строительные и ремонтные работы, связанные с переносом Адмиралтейства с Ушаковки на Ангару, но уже в 1830 г. лейтенант Петр Игнатьевич Иванов (новый начальник, принявший в 1829 г. все дела от Лутковского) вновь сообщал о плачевном состоянии всех построек и необходимости срочного ремонта. Даже дом начальника Адмиралтейства из-за ежегодного наводнения и сырости оказался в ветхом состоянии, сгнили крыша, потолок, пол, требовали ремонта печи. Срочного ремонта требовали канатный завод и смольня. Они располагались на самом берегу реки и когда случались наводнения Ангары (часто во время рекостава), то большая часть адмиралтейской территории заливалась водой, а завод и смольня «бывали почти все во льду». Лейтенант Иванов предлагал провести укрепление берега Ангары и отремонтировать пострадавшие от наводнения строения. В строительный департамент была представлена смета, но ее посчитали слишком завышенной, вновь началась длительная переписка, которая ни к чему не привела.

В 1832 г. в должность начальника Адмиралтейства вступил Николай Головнин. Ознакомившись с состоянием дел, так же, как и его предшественники, он подал свои предложения относительно приведения в порядок всех адмиралтейских строений как в Иркутске, так и на Байкале, где в Лиственичной и Никольской пристани у Адмиралтейства были свои территории, на которых располагались некоторые постройки. Выхлопотать необходимые деньги на строительство караульного дома и складов в Лиственичной, и выполнить все намеченные работы Н. Головнину удалось довольно быстро — в 1835 г. все уже было готово. Но уже ставшее традиционным сообщение в кораблестроительный департамент о необходимости очередного ремонта зданий Иркутского адмиралтейства, которые к тому времени вновь оказались в состоянии ветхости, повлекло за собой как обычно длительную переписку, из нее выяснилось, что в 1831 г. строительный департамент морского ведомства уже ассигновывал на ремонт зданий 4 тыс. р. [8]. Из документов дела не видно были ассигнованы требуемые деньги или нет.

Переписка по поводу необходимости проведения ремонтных работ возобновлялась довольно часто, деньги, как правило, находились, соответственно проводились и требуемые работы, но проходило несколько лет, и вопрос вновь становился актуальным. Хотя Иркутское адмиралтейство находилось в подчинении морского ведомства, именно туда отсылались на утверждение чертежи судов, планы и фасады ад-

миралтейских зданий именно в обязанности морского ведомства входило ассигнование необходимых для адмиралтейства денежных сумм, но само ведомство, казалось, нередко забывало об этом. Были периоды, когда строительный департамент морского министерства откровенно недоумевал, почему он должен выделять какие-то деньги на ремонт или строительство (особенно зданий), указывая, что «адмиралтейские строения состоят в непосредственном заведовании Иркутского и Енисейского генерал-губернатора и местных там правлений» [10].

На свои места все было расставлено начавшимся в 1838 г. сбором сведений о сибирских портах и Иркутском адмиралтействе в частности. Подразделение, образованное еще при Елизавете Петровне оказалось никому не нужным, созданное продиктованными когда-то государственными интересами, оно, как было признано, перестало им соответствовать, точнее временно изменились (или правильнее будет сказать были забыты) эти самые интересы. В связи с чем, следующим шагом стало расформирование Иркутского адмиралтейства. К моменту его упразднения многие адмиралтейские здания пришли в крайнюю ветхость. Таковыми были признаны строения, находящиеся на р. Ушаковке, что заставило отказаться от первоначальной идеи от размещения здесь военных, так как на деньги, предназначавшиеся для ремонта, было гораздо выгоднее выстроить новые здания. Все ушаковские постройки были куплены генерал-губернатором Восточной Сибири за 342 р. 85 к. серебром в гражданское ведомство. Ничего не известно о судьбе канатного завода и некоторых других строений, располагавшихся на Ангаре, возможно они были разобраны, так как на плане 1868 г. от них не осталось никаких следов.

Благодаря сопоставлению планов Иркутского адмиралтейства и карт города можно с достаточной долей уверенности определить местонахождение Адмиралтейства. Так благодаря этим источникам можно сказать, что адмиралтейство (в последний третий период его деятельности) располагалось между современными ул. Шевцова и Мельничной. Сейчас ул. Кож. Заводская проходит через бывшую территорию адмиралтейства (по самому ее краю). На планах города 1829 и 1868 гг. она не обозначена, так как ее тогда не существовало. Со стороны Якутского тракта (современная ул. Рабочего штаба) адмиралтейство начиналось примерно в 115 м севернее Сретенской-Покровской церкви и представляло собой наиболее узкую часть территории, протяженностью всего около 110 м. Раньше между церковью и адмиралтейством находилось место купца Лычагова. Далее вдоль тракта, после адмиралтейской территории шли места купца Брянского и других обывателей. В наши дни ничего не напоминает о том, что когда-то здесь велось строительство парусных судов, заготавливались припасы для Охотского порта, размещалась морская команда, и са-

мым большим строением был канатный завод, увенчанный шпилем, так напоминавшим Адмиралтейство в Санкт-Петербурге. Сохранилась только Сретенская-Покровская церковь, хоть и в разрушенном состоянии, ставшая отправной точкой при попытке установить точное местонахождение Адмиралтейства.

Список использованной литературы и источников

1. Российский государственный архив военно-морского флота (РГАВМФ). Ф. 84 (Фонд Строительного управления морского министерства). Оп. 1. Д. 130 (О предложениях к постройке при Николаевской пристани офицерского и служительского флигелей, магазина и кузницы, а также прочих строениях Иркутского адмиралтейства). Л. 124.
2. РГАВМФ. Ф. 84. Оп. 1. Д. 130. Л. 32.
3. РГАВМФ. Ф. 166 (Фонд Департамента Морского министерства). Оп. 1. Д. 3944 (Об устройении Адмиралтейства в Иркутске на вновь избранном месте). Л. 6.
4. РГАВМФ. Ф. 166. Оп. 1. Д. 3952 (О перенесении состоящих в Иркутске Адмиралтейских строений на берег р. Ангары). Л. 11.
5. РГАВМФ. Ф. 166. Оп. 1. Д. 3952. Л. 1.
6. РГАВМФ. Ф. 166. Оп. 1. Д. 3950 (О постройке в Иркутске двух новых флигелей вместо ветхих экипажеских магазинов и об исправлении починками прочих Адмиралтейских там строений). Л. 5.
7. РГАВМФ. Ф. 166. Оп. 1. Д. 3971 (об устройении по Иркутской губернии полезных сообщений и заведений). Л. 3.
8. РГАВМФ. Ф. 205 (Фонд канцелярии начальника морского министра). Оп. 1. Д. 1 (О строительстве адмиралтейских зданий на Николаевской пристани в г. Иркутске). Л. 29.
9. РГАВМФ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 1. Л. 15.
10. РГАВМФ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 1. Л. 14 об.
11. РГАВМФ. Ф. 227 (Фонд Высочайших повелений, распоряжений и указов). Оп. 1. Д. 90 (О перестройке зданий Адмиралтейства в Иркутске). Л. 379.
12. РГАВМФ. Ф. 227. Оп. 1. Д. 90. Л. 381.
13. РГАВМФ. Ф. 326. Оп. 1. Д. 2413.
14. Сгибнев А. Байкал и его судоходство // Морской сборник. — 1870. — № 4, 5, 7, 8.

Информация об авторе

Распопина Алена Александровна — кандидат исторических наук, доцент, кафедра истории, экономических и политических учений, Байкальский государственный университет экономики и права, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: history@isea.ru.

Author

Raspopina Alena Aleksandrovna — PhD in History, Associate Professor, Chair of History, Economic and Political Sciences, Baikal State University of Economics and Law, 11, Lenin st., Irkutsk, 664003, e-mail: history@isea.ru.